

Екатерина Хаблукова

*Викторианские
девушечницы*

RUGRAM

*Соблазнить
демона*

Часть 1

Маскарад был в самом разгаре. Огни сверкали повсюду: магические фонарики, спрятанные в кронах деревьев, искры от непальских огней — новомодного изобретения кудесников с востока — и просто факелов, с которыми ходили специально нанятые для торжеств служители. Яркие блики отражались в воде пруда.

Музыка и смех сливались воедино, особенно шумно было у фонтанов, из них сегодня било молодое вино. Его черпали огромными кружками, которые швыряли на землю, как только выпивали до дна. Пастухи и пастушки, арлекины и коломбины, мавры и пираты — все веселились, скрывая под масками свои лица.

Около одного из фонтанов две изображавшие древних богинь женщины в белых платьях и с венками на головах со смехом умоляли мужчину в простом черном домино пойти с ними. Тот криво усмехался и качал головой, с явным снисхождением взирая на просительниц.

Виолетта с интересом рассматривала его. Этот мужчина выделялся из толпы: высокий, атлетичный. Его движения напоминали ленивую грацию хищника, а трость с набалдашником, усыпанным бриллиантами, свидетельствовала, что это, скорее всего, один из аристократов, пришедших на праздник черни в поисках развлечений.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, мужчина обернулся. Его глаза, в прорезях маски казавшиеся совсем черными, сверкнули. Девушке почудилось, что полыхнула молния. Где-то высоко зловеще каркнул ворон, а потом прозвучал раскат грома.

Виолетта обеспокоенно оглянулась, гадая, не начнется ли гроза, но луна и звезды по-прежнему сияли на небе. Она снова перевела взгляд на мужчину, отметив, что теперь он смотрит на нее с удивлением.

Девушка вздрогнула и опустила голову. Хоть лицо и скрывала маска, но незнакомец все равно мог узнать её, и тогда...

О том, что будет, если в свете узнают, что красавица Виолетта Рулл, дочь лорда Рулла, а со вчерашнего дня невеста маркиза де Мерсера, посещает маскарады в городском парке, лучше было и не думать. Подобный скандал легко мог погубить репутацию любой девушки, тем более Виолетты. Слишком многие хотели бы оказаться на месте золотоволосой красавицы с фиалковыми глазами, получившей предложение от одного из самых богатых женихов столицы.

Помолвка состоялась в семейном кругу. Маркиз днем заехал к лорду Руллу, пробыл там около часа, после чего в кабинет торжественно пригласили Виолетту, где и сообщили о том, что лорд Рулл дал согласие на брак дочери.

Девушке оставалось лишь потупить взгляд и послушно сказать “да”, после чего жених отбыл дать объявления в газеты.

Сама Виолетта вечером направилась к подруге, чтобы сообщить новость о помолвке.

— Маркиз де Мерсер? — поинтересовалась Милдред, крутясь у зеркала в своей комнате. — Он же старый! Сколько ему лет? Сорок?

— Сорок пять. И он вполне в расцвете сил, — Виолетта заученно повторила те слова, которые днем услышала от матери.

— Он толстый, лысый и от него плохо пахнет! — фыркнула подруга. — Я и представить не могу, чтобы такой мужчина касался меня! А ведь он будет спать с тобой в одной спальне, Летта!

— Милдред, откуда такие вульгарные мысли? — нервно рассмеялась Виолетта.

— Не вижу ничего вульгарного в том, чтобы знать, что происходит после свадьбы! — Милдред развернулась и внимательно посмотрела на подругу. — Сказав маркизу «да», ты станешь принадлежать ему. Он сможет трогать тебя... везде, целовать своими толстыми губами... не говоря уже о том, чтобы запихивать в тебя свой... Вспомни, как плакала Луиза, когда рассказывала нам о своем муже!

В памяти Виолетты вдруг всплыли сальные взгляды, которые кидал в её сторону маркиз, как он сжимал тонкие девичьи пальцы своими потными ладонями, и её пробрала дрожь. Луиза, еще одна подруга, недавно вышла замуж за весьма уважаемого лорда Горация Уолтера. Родителей девушки не смутило, что жених и невеста едва знали друг друга, а сам лорд Уолтер был лет на тридцать старше.

После пышного торжества молодожены отправились в свадебное путешествие на материк, а по возвращении Луиза, захлебываясь рыданиями, рассказывала, как вынуждена терпеть мужа, приходящего к ней каждую ночь. Она кричала и вырывалась, но лорд Уолтер желал получить наследника, и его жене оставалось лишь заливаться слезами и терпеть.

Луиза с ненавистью вспоминала обрюзгшее тело, прерывистое хрипение, раздававшееся, когда супруг получал удовольствие. Лишь беременность избавила её от визитов мужа в спальню. Правда, леди Уолтер не сомневалась, что после родов муж вновь начнет требовать от нее исполнения супружеского долга.

— А ведь маркиз де Мерсер и лорд Уолтер — ровесники и даже учились в одной школе, — невинно заметила Милдред.

— Перестань! — оборвала подругу Виолетта. — То, что они учились вместе, ни о чем не говорит.

— По крайней мере, это говорит о его возрасте.

— Да, ему за сорок, и что? Мама убеждена, что маркиз де Мерсер — прекрасная партия!

— А, с этого и надо было начинать, — всплеснув руками, Милдред буквально рухнула в мягкое кресло. — Твой отец проигрался в пух и прах и ему нужны деньги.

— Да, это так, — призналась Виолетта. — В последнее время фортуна отвернулась от него.

— И он решил поправить свои дела, выдав тебя замуж за того, кто предложит больше?

— Милдред! — с укором воскликнула девушка. — Он все-таки мой отец!

Но она не могла не признать, что в словах подруги была правда. Если бы не долги отца и необходимость купить патент капитана Реджинальду Руллу, старшему брату Виолетты, вряд ли лорд Рулл так радостно принял бы предложение маркиза де Мерсера.

Милдред подняла руки, признавая, что зашла слишком далеко:

— Больше я не скажу ни слова! К тому же мои слова вряд ли что-то изменят! Но перед столь ужасным браком тебе просто необходимо развлечься.

— Развлечься? — насторожилась Виолетта. — Что ты имеешь в виду?

Вместо ответа Милдред вскочила, быстро подошла к дверям, убедилась, что в коридоре никого нет, после чего движением фокусника достала из-под кровати небольшой сверток:

— Вот! — торжество на ее лице было таким, будто подруга держала в руках ключи от рая.

— Что это? — Виолетта с недоумением рассматривала плащи из алого и розового шелка.

— Карнавальные костюмы! — Милдред продемонстрировала маски, спрятанные за подушкой. — Моя горничная Долли достала их для меня, и, как верная подруга, я озаботилась, чтобы костюмов было два.

— Милдред! — ужаснулась Виолетта. — Ты серьезно?

Маскарады устраивали в парке для увеселения черни, и если джентльмены высшего света еще могли появиться в подобных местах, то для юной леди такое поведение было недопустимо. Побывав на маскараде, девушка становилась падшей, и ее начинали игнорировать в свете. Во всяком случае, на хорошее замужество рассчитывать не приходилось.

— Разумеется! — подруга приложила маску к лицу.

— Только не говори, что ты уже бывала там! — ужаснулась девушка.

— А почему нет? — изумилась Милдред.

— Но ведь это...

— Неприлично? — хихикнула подруга. — Да, знаю, но ведь маскарад на то и маскарад, чтобы скрывать свое лицо под маской. Ну же, Летта! Нас ведь все равно никто не узнает!

— Да, но... — все еще не зная, что ответить, Виолетта провела рукой по алому шелку. Ткань казалась ей вопиюще-бесстыдной.

До этого она надевала только муслин и шифон. Леди Рулл тщательно блюла правила приличия и выбирала для дочери платья самых нежных тонов.

— Отлично, я надену розовое! — Милдред подхватила алый плащ и накинула на плечи подруги. — А тебе идет!

Виолетта недоверчиво посмотрела в зеркало, оттуда ей улыбалась незнакомка. Шелковая ткань загадочно переливалась в пламени свечей, мягкими складками ниспадая до самого пола.

Алые блики играли на золотистых локонах девушки, делая их ярче, а фиалковые глаза буквально сияли. Виолетта

приложила маску. Достаточно плотная, она надежно защищала от любопытных взглядов.

— Видишь! — Милдред подошла и стала рядом. — Летта, чего ты боишься? Никто и не узнает, что ты развлекалась!

Виолетта еще раз повернулась к зеркалу, представила рядом с собой маркиза де Мерсера, его сальный взгляд, кожу с рыхлыми порами, красный нос, и вздрогнула. А ведь скоро она будет принадлежать ему... В голове зашумело, ей отчаянно захотелось понять, что чувствуешь, когда целуешься с красивым мужчиной.

Милдред была права, это — единственный шанс. В карнавальных костюмах девушек вряд ли кто-то узнает. Более того, никому и в голову не придет, что дочь лорда Рулла опустится до того, чтобы посетить низкопробное увеселение для черни. Девушка накинула капюшон на голову и решительно взяла алую маску:

— Пойдем!

Выйти из дома оказалось даже легче, чем Виолетта предполагала. Сказав, что собираются в театр, подруги чинно сели в карету. Они покинул экипажу полукруглого здания, после чего, выждав, когда кучер уедет, попросту вскочили в пустой кэб, где надели плащи и маски.

Если возница и заподозрил что-то, то промолчал, слишком впечатленный оплатой. Наверняка он решил, что замужние дамы едут поразвлечься.

Подъезжая к парку, девушки слышали музыку, заглушаемую криками и взрывами хохота. Кэб остановился. Сердце застучало часто-часто, дыхание перехватило. Страх закрался в душу. Виолетта нерешительно взглянула на подругу:

— Милдред, ты уверена, что нас никто не узнает?

— Конечно! — воскликнула та убежденно. Летта поняла, подруга совершает подобную эскападу отнюдь не в первый раз.

